

УДК 81-114.2 DOI: 10.30982/2077-5911-2019-40-2-150-156

НЕВЕРБАЛИЗУЕМЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИФОНИИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ПРИ ПСИХОЗЕ

Шпильная Надежда Николаевна

доктор филологических наук,
профессор кафедры общего
и русского языкознания
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»
656031 Алтайский край, г. Барнаул,
ул. Молодежная, 55
venata85@mail.ru

В статье впервые представлен анализ языкового сознания носителя языка в состоянии психоза – глубокого патологического расстройства психики, сопровождающегося бредом, галлюцинациями больного, который может слышать определенные голоса. В работе акцент сделан на лингвистическом описании проблемы формирования невербализуемых высказываний, возникающих в языковом сознании носителя языка и вступающих в диалогические отношения с невербальным поведением языковой личности, ее внутренней или внешней речью. Предлагается такой принцип организации измененного состояния сознания называть полифоническим принципом организации языкового сознания.

В работе невербализуемые высказывания рассматриваются как продукт речемыслительной деятельности невербализуемой языковой личности. Невербализуемая языковая личность – это особый тип языковой личности. Она может быть представлена конкретной языковой личностью, знакомой реальной языковой личности, или неопределенной языковой личностью. В последнем случае неопределенная языковая личность не тождественна реальной языковой личности, хотя и совпадает с ней в субстанциональном статусе.

В исследовании представлена типология невербализуемых высказываний невербализуемой языковой личности по характеру актуализируемых в них коммуникативных интенций. Выделены и охарактеризованы два типа невербализуемых высказываний в зависимости от их иллюкутивной установки: высказывания, актуализирующие агрессивную иллюкутивную установку и тем самым стремление к конфликтному диалогу, и высказывания, актуализирующие неагрессивную иллюкутивную установку и тем самым стремление к кооперативному диалогу. В результате анализа языкового материала – записей больного психозом, фиксирующего 50 ситуаций проявления невербализуемых высказываний в его языковом сознании, – установлено, что невербализуемая языковая личность может выступать как в роли инициатора коммуникативного взаимодействия, так и в роли адресата сообщений, она комментирует либо действия носителя языка, либо его озвученные или внутренние реплики (мысли).

Ключевые слова: полифония, языковое сознание, измененное состояние сознания, невербализуемое высказывание

Полифонический принцип организации языкового сознания при психозе

Измененные состояния языкового сознания не раз становились предметом специальных психологических и лингвистических исследований. В собственно лингвистическом плане интерес представляет речь носителей языка с измененным состоянием сознания [Спивак 1985; 2000]. На современном этапе развития лингвистики измененных состояния сознания последние понимаются не только как способ приспособления сознания к изменениям внешних условий [Спивак 1985], но и как проявление основных типов нервно-психической патологии [Спивак 1996]. Однако в поле зрения лингвистов преимущественно оказываются трансперсональные состояния языкового сознания, которые либо вызываются искусственным путем, либо возникают спонтанно, либо вследствие применения психотехник [там же]. Нас же интересует измененное состояние языкового сознания как проявление нервно-психологической патологии. В статье представлен анализ измененного состояния языкового сознания при психозе.

Психоз – это глубокое патологическое расстройство психики, сопровождающееся бредом, галлюцинациями больного, который может слышать определенные голоса. В специальной медицинской литературе эти голоса относят к слуховым галлюцинациям, причины возникновения голосов до конца не известны и не изучены. Одна из гипотез заключается в предположении, согласно которому причиной возникновения голосов является активность зоны Вернике, отвечающей за активность мыслительного процесса языковой личности.

При психозе наблюдаются измененные состояния сознания, которые провоцируют нормальную речь носителя языка и в то же время актуализируют в его сознании невербализуемые высказывания, вступающие в диалог с внутренней речью или внешней вербальной речью языковой личности – носителем измененного состояния сознания – и принадлежащие либо неопределенной личности, либо конкретной личности, знакомой носителю языка (друзья, родители, высшие силы). Такой принцип организации языкового сознания будем называть полифоническим принципом, имея в виду актуализацию диалогических отношений между невербализуемой личностью¹ и создаваемыми ею высказываниями и высказываниями реальной языковой личности, представленными в формате внутренней или внешней речи. Такие выводы позволяют нам сделать записи больного психозом, который отмечает, что на его произносимые и непроизносимые реплики в ответ актуализируются невербализуемые высказывания, создаваемые в его языковом сознании, так как непроизносимые реплики никто не слышит, но голос на него реагирует. Другим проявлением психоза является появление голосов, принадлежащих конкретным людям, с которыми носитель языка знаком, или высшим силам. Записи больного психозом свидетельствуют о том, что и голоса реальных людей, и голоса высших сил, которые слышит реальная языковая личность, есть продукт измененного языкового сознания, то есть эти голоса – невербализуемые высказывания, порождаемые самим языковым сознанием реальной языковой личности. Так, например, в дневнике больного психозом есть одна запись, сделанная в психиатрической больнице, в этой записи говорится о том, что носитель языка разговаривал с Богом и Бог прокомментировал невербальную реакцию реальной языковой личности,

¹ Невербализуемая языковая личность может быть рассмотрена как особый тип языковой личности (см. также: [Оленев и др. 2016]).

которая подошла к другому пациенту и поправила одеяло на его кровати. Голос Бога сказал: «Ну зачем так-то, N (обратился по имени – Н. Ш.)».

В данной статье объектом рассмотрения является полифония языкового сознания при психозе. Термин «полифония» обозначает многоголосие. Он широко используется в литературоведении и в языкознании для обозначения диалога голосов в художественных текстах [Бахтин 1972; Кристева 2000] или в повседневных текстах (лично-ориентированных дискурсивных практиках) [Тубалова 2016]. В нашем исследовании данный термин будет использоваться для обозначения диалога невербализуемых голосов, наблюдаемых в языковом сознании при проявлениях психоза, с реальной языковой личностью. Уместным представляется высказывание Д.Л. Спивака, согласно которому при измененных состояниях языкового сознания «язык настолько прозрачно передает структуру мышления, что их можно легко установить на основе языка, не опасаясь искажений [Спивак 1986: 50]. В нашем случае диалогические высказывания, возникающие в результате коммуникативного взаимодействия невербализуемой личности и реальной личности, дают основание говорить о диалогической (полифонической) структуре мышления языковой личности как результате ее измененного языкового сознания. Материалом для анализа послужили записи больного психозом, фиксирующие невербализуемые высказывания, создаваемые в его языковом сознании в период заболевания. Общее количество ситуаций, спровоцировавших появление невербализуемых высказываний, составляет 50 единиц.

Невербализуемая личность и невербализуемые высказывания как результат ее речевого мышления

При психозе происходит расщепление языкового сознания (речевого мышления) языковой личности. Наблюдается явление полифонии, при котором осуществляется диалог между реальной языковой личностью и виртуальной, невербализуемой, языковой личностью как ипостаси реальной языковой личности. Эта личность вступает в коммуникацию с реальной языковой личностью, стремится реализовать различные коммуникативные намерения и, следовательно, актуализировать различные жанровые модели высказываний. Создаваемые ею невербализуемые высказывания характеризуются предикативностью, модальностью, прагматическим значением и коммуникативной перспективой.

Далее мы рассмотрим, какие коммуникативные намерения актуализирует невербализуемая языковая личность.

Невербализуемые высказывания с агрессивной иллокутивной установкой, в которых наблюдается проявление речевой агрессии, обнаруживаемое в использовании языковых средств для выражения враждебного отношения к действиям носителя языка и оскорбления его достоинства.

Данные высказывания представляют собой императивные высказывания с жесткой семантикой. Жесткие императивные высказывания – это высказывания, которые содержат прямой призыв к совершению действий, в их числе высказывания с эксплицитной семантикой категоричности, последняя проявляется в требованиях, запретах, угрозах. Сюда, например, относятся такие высказывания, как Замолчи, мразь! Еще раз повернешься – убью и т.п.

Невербализуемые высказывания с неагрессивной иллокутивной установкой, в которых наблюдается тенденция к кооперативному речевому поведению невербализуемой языковой личности. Данные высказывания представляют собой мягкие импера-

тивные высказывания, представленные, например, в жанре просьбы. Категоричность таких высказываний снижена. Например: Не говори ничего, пожалуйста, мы больше не будем. Или: Видишь, *мы больше ничего не говорим, мы молчим*. Я помогу тебе, не бойся. Посмотри на одеяло. Такие высказывания демонстрируют тенденцию к кооперативному речевому поведению, они лишены агрессивной иллокутивной силы.

Таким образом, мы видим, что коммуникативные намерения невербализуемой личности разнообразны, они отражают либо тенденцию к кооперативному, гармонизирующему, диалогу, либо тенденцию к некооперативному, конфликтно-ориентированному, диалогу.

Невербализуемые высказывания как ответные и инициативные высказывания

Анализ дневника дает основание для вывода, согласно которому невербализуемые высказывания как проявление полифонии языкового сознания, создаются в ситуации ответа (о диалогической ситуации как ситуации ответа см. в [Шпильная 2015; 2016]). Невербализуемая языковая личность в некоторых коммуникативных ситуациях является инициатором диалога, а в некоторых является адресатом диалога, в последнем случае она либо комментирует действия носителя языка, либо комментирует его озвученные или внутренние реплики. Приведем примеры коммуникативного взаимодействия реальной языковой личности и невербализуемой языковой личности. Записи приводятся из дневника больного психозом.

1. Ситуация №1. Ситуация в кинотеатре.

Я повернулась, чтобы посмотреть на тех, кто сидел позади меня. Голос сказал мне: «Еще раз повернешься – убью».

В данном случае мы видим реакцию на невербальное поведение языковой личности.

2. Ситуация № 2. Разговор по телефону с матерью.

Я разговаривала с мамой по телефону. Сказала маме, что я устала, лягу спать пораньше. В этот момент голос сказал мне: «Врешь, сука, все ты врешь. Маме врешь...».

3. Ситуация № 3. Перед сном.

Я лежала на кровати, хотелось спать. Но надо было встать и выключить свет в ванной, я боялась встать, потому что в комнате было темно, боялась услышать голос. У меня мелькнула мысль «Сейчас встану, снова голос появится». Голос сказал кому-то: «Она нас боится, она боится встать». Я подумала и сказала внутреннему голосу: «Еще раз что-нибудь скажете, я разозлюсь и вам мало не покажется. Я ясно выразилась?». На это голос мне ответил «N. (обратился по имени – Н. Ш.), не бойся, мы будем молчать».

4. Ситуация № 4. В разговоре с психотерапевтом.

Я испугалась голоса и поехала к психотерапевту, я думала, что он сможет мне помочь. Разницу между психотерапевтом и психиатром я не знала. В разговоре с психотерапевтом голос сказал мне: «Не говори больше ничего о нас».

5. Ситуация № 5. В палате психиатрической больницы.

Я лежала на кровати и смотрела в потолок, Бог сказал мне: «Подойди к окну и посмотри на улицу, там стоит Миша (вероятно, речь идет о человеке, с которым знакома реальная языковая личность – Н. Ш.)».

6. Ситуация № 6. В палате психиатрической больницы.

Я сидела на кровати, обратила внимание, что на наволочке и простыни стоит цифра «4». Бог сказал мне, что это символ, он обозначает святую четверку – Бога, Костю, Настю и меня.

7. Ситуация № 7. В палате психиатрической больницы.

Я проснулась на кровати, сначала не поняла, где я нахожусь. Бог сказал мне, что я нахожусь в доме Господне и скоро придет Костя – мой будущий муж и сын Господне. Он сказал, что все люди вокруг меня экстрасенсы, это просто материальные оболочки, на самом деле они невидимы. Я поверила.

Как видим, невербализуемые высказывания создаются либо как ответные высказывания, они могут быть инициированы невербальным поведением языковой личности, ее внутренней речью или вербальными высказываниями, либо как инициативные высказывания.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим, что измененные состояния языкового сознания при психозе могут быть рассмотрены как проявление полифонии языкового сознания, появления в нем невербализуемых высказываний невербализуемой языковой личности.

Невербализуемая языковая личность – это особый тип языковой личности. Она создает невербализуемые высказывания как реплики, инициирующие общение или действия реальной языковой личности, или как ответные реплики на невербальное поведение последней, ее внутреннюю или внешнюю речь. Данные типы высказываний реализуют различные коммуникативные намерения невербализуемой языковой личности – с агрессивной коммуникативной установкой и кооперативной коммуникативной установкой.

Изучение невербализуемых высказываний представляет интерес для лингвистики диалога, теории измененного языкового сознания, клинической лингвистики и психиатрии.

Литература

Араева Л.А., Ким Л.Г., Лебедева Н.Б., Оленев С.В., Шелепова Л.И., Шпильная Н.Н. и др. Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Часть 2 / Под ред. Н. Д. Голева и Н. В. Мельник. М.: ЛЕНАНД, 2016. 432 с.

Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 464 с.

Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: ИГ Прогресс, 2000. С. 427-457.

Стивак Д.Л. Лингвистика измененных состояний сознания: проблемы и перспективы // Вопросы языкознания. 1985. № 1. С. 50-57.

Стивак Л.И., Стивак Д.Л. Изменённые состояния сознания: типология, семиотика, психофизиология // Сознание и физическая реальность. Том 1. 1996. № 4. С. 48-55.

Стивак Д.Л. Измененные состояния сознания. Психология и лингвистика. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Ювента, 2000. 296 с.

Тубалова И.В. Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах: дисс. ... д-ра филол. наук. Томск, 2016. 539 с.

Шпильная Н.Н. Деривационные основания русского диалогического текста. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2015. 219 с.

Шпильная Н.Н. Русский диалогический текст: деривационный аспект: дисс. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2016. 623 с.

NONVERBALIZABLE STATEMENTS AS A DISPLAY OF POLYPHONY OF THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS DURING PSYCHOSES

Nadezhda N. Shpilnaya

Doctor of Philology

Professor of General and Russian Linguistics Chair

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Altai

State Pedagogical University

55 Molodezhnaya Street, Barnaul, 656031 Altai Krai

venata85@mail.ru

For the first time the article presents the analysis of the language consciousness of the informant in the state of psychosis – a deep pathological psychic disorder accompanied by delirium, hallucinations of the sick person who can hear certain voices. It emphasizes the linguistic description of the nonverbalizable statements formation problem, the statements which appear in the language consciousness of the informant and enter dialogic relations with non-verbal behavior of the language personality, their internal or external speech. We suggest calling such a principle of organization of the altered state of consciousness the polyphonic principle of organization of the language consciousness.

In the paper nonverbalizable statements are viewed as a product of speech activity of the nonverbalizable language personality. The nonverbalizable language personality is a special type of language personality. It can be represented by a particular language personality familiar to the real language personality or by an indefinite language personality. In the latter case, the indefinite language personality is not identical to the real language personality, although it coincides with it in the substantive status.

The research shows typology of nonverbalizable statements of the nonverbalizable language personality in terms of communicative intentions actualized. Two types of non-verbal statements have been singled out and characterized according to their illocutionary intention: statements actualizing aggressive illocutionary intention and accordingly, aspiration to a conflict dialogue; and statements actualizing nonaggressive illocutionary intention and accordingly, aspiration to a cooperative dialogue. As a result of language material analysis – a psychotic patient's notes, recording 50 situations of nonverbalizable statement manifestations in his language consciousness, it has been established that the nonverbalizable language personality can be both an initiator of communicative interaction and a recipient of the messages, it comments on either the informant's actions or his external or internal replies (thoughts).

Keywords: polyphony, language consciousness, altered state of consciousness, nonverbalizable statement

References

Araeva L. A., Kim L. G., Lebedeva N. B., Olenev S. V., Shelepova L. I., Shpil'naya N.N. i dr. Yazykovaya lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya. Chast' 2 [Language personality: modeling, typology, portraying. Siberian linguo-personology. Part 2] / Pod red. N. D. Goleva i N. V. Mel'nik. M.: LENAND, 2016. 432 s. (In Russian)

Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics]. M.: KHudozhestvennaya literatura, 1972. 464 s. (In Russian)

Kristeva YU. Bakhtin, slovo, dialog, roman [Bakhtin, word, dialogue, novel] // Frantsuzskaya semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu / Per. s frants., sost., vstup. st. G.K. Kosikova. M.: IG Progress, 2000. s. 427-457. (In Russian)

Spivak D.L. Lingvistika izmenennykh sostoyanij soznaniya: problemy i perspektivy [Linguistics of altered states of consciousness: problems and prospects] // Voprosy yazykoznaniya. 1985. № 1. s. 50-57. (In Russian)

Spivak L.I., Spivak D.L. Izmenyonnye sostoyaniya soznaniya: tipologiya, semiotika, psikhofiziologiya [Altered states of consciousness: typology, semiotics, and psychophysiology] // Soznanie i fizicheskaya real'nost'. Tom 1. 1996. no 4. s. 48-55. (In Russian)

Spivak D.L. Izmenennye sostoyaniya soznaniya. Psikhologiya i lingvistika [Altered state of consciousness. Psychology and linguistics]. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; YUventa, 2000. 296 s. (In Russian)

Tubalova I.V. Polifonicheskij tekst v ustnykh lichnostno-orientirovannykh diskursakh [Polyphonic text in oral personality-oriented discourses]: diss. ... d-ra filol. nauk. Tomsk, 2016. 539 s. (In Russian)

SHpil'naya N.N. Derivatsionnye osnovaniya russkogo dialogicheskogo teksta [Derivational foundation of the Russians dialogic text]. Barnaul: Izd-vo AltGPU, 2015. 219 s. (In Russian)

SHpil'naya N.N. Russkij dialogicheskij tekst [Russian dialogic text: derivational aspect]: derivatsionnyj aspekt: diss. ... d-ra filol. nauk. Kemerovo, 2016. 623 s. (In Russian)